

Так как Чжао Да Юн был эмоционально нестабилен, пресс-конференцию пришлось закончить.

Вход в Гранд Отель Имперского города был заполнен журналистами, и Мистеру и Миссис Чжао было тяжело даже сделать шаг.

«Мистер Чжао, касаясь инцидента, что вы изнасиловали свою дочь, вам есть что сказать?»

«Миссис Чжао, вы знали об этом?»

«Не считая вашей дочери, вы поступали так и с другими детьми?»

...

Ослепляющие огни вокруг них с сумасшедшими журналистами, которые задавали всевозможные обвинительные вопросы, а также толпу, которая толкала их, вызвало головокружение у Чжао Да Юна. Он столкнул парочку камер на своем пути.

Ли Цяо Хун просто продолжала говорить, что она ничего не знала и что понятия не имела об этом.

Слушая все эти нелепые вопросы, Чжао Да Юн был настолько зол, что был готов взорваться снова, «Чепуха! Клевета! Это просто клевета! Этот репортер оклеветал меня! Я не педофил! И никогда не поступил бы так с собственной дочерью! Вы все, репортеры, сошли с ума? Как вы могли поверить его словам!»

«Тогда, как вы объясните те комментарии, которые вы писали в интернете? Разве, вы не тот, кто сказал такие отвратительные вещи пятилетнему ребенку и даже угрожали маленькой девочке?»

«Я... я говорил, не думая... Я на самом деле этого не делал...»

«Как насчет заявлений ваших соседей - как вы их объясните?»

«Этот парень точит на меня зуб и он все врал! Я уже говорил об этом более сотни раз! Сколько раз вы хотите, чтобы я это объяснял?»

«Возможно, вы враждуете с одним соседом, но как насчет всех других? Здесь есть

неопровержимые доказательства, и вы все еще пытаетесь это отрицать?»

«С\*\*\*!»

«Нечего сказать, а? Вы продолжали говорить, что Хань Сянь Юй изнасиловал вашу дочь, под видом своих благотворительных целей, но правда в том, что вы пытались продать ему свою дочь, не так ли?»

«Я тебе сейчас устрою!»

«Затем вы обвинили во всем Хань Сянь Юй, чтобы получить от него деньги?»

...

СМИ лихорадочно допрашивали Чжао Да Юна, когда внезапно отвлеклись на что-то другое; они быстро направились в другую сторону.

Гао Фэн выходил из отеля.

«Репортер Гао, вы с самого начала сомневались в Чжао Да Юне?»

«Я просто создал логическую гипотезу из представленной мне информации».

«Тогда, репортер Гао, могу ли я узнать, каково ваше мнение о резком повороте событий?»

Гао Фэн взглянул на Янь Чжэн Яна, лицо которого в этот момент было сильно перекошено, и ответил неторопливо: «Не нужно быть поверхностными, и самое главное, это раскрытие настоящей правды публике. Я просто делал то, что должен был, я считаю, что справедливость всегда восторжествует!»

Услышав издевательство Гао Фэна, Янь Чжэн Ян чуть не начал кашлять кровью.

Все это время он пытался исправить несправедливость, совершенную по отношению к Чжао Да Юну, и должен был стать праведным героем, но после того, что сделал Гао Фэн, его репутация уничтожена, и он стал сообщником, укрывавшим этого ублюдка Чжао Да Юна.

Янь Чжэн Ян наблюдал, как все раскрывается и пытался найти шанс прервать, желая объяснить и изменить ситуацию, упрекнуть абсурдные и несостоятельные доказательства, которые предоставил Гао Фэн.

Однако о нем никто и не думал.

Все внимание было обращено на чрезвычайно шокирующие новости об отце, который изнасиловал свою собственную дочь.

В конце концов, по сравнению со старыми новостями о Хань Сянь Юй, насильнике маленькой девочки, шокирующий поворот событий, что отец девочки, который планировал подать в суд на Хань Сянь Юй, на самом деле оказался педофилом, была гораздо более привлекательной.

СМИ прекрасно знали, какие новости привлекут наибольшее внимание.

Он просто не мог понять, как все превратилось в такой беспорядок, когда он буквально все контролировал.

Все это произошло из-за «Еженедельного Марса», которые собирались закрываться?

Или... кто-то другой стоит за всем этим?

Точно, кто-то такой мощный, что смог разработать такую стратегию...

<http://tl.rulate.ru/book/8179/387800>